

Субхашита Самграха. Часть 3

Ведическая интуитивная наука–6: авидья (9)

Вы все знаете, что садхана для освобождения означает борьбу за свободу; это установление свараджа (своего собственного царства) после спасения себя от натиска авидьи.

Истинное царство пребывает в высшей Душе.

Жажда свободы живет внутри.

Ни перо, ни меч, ни кулак

Не могут представить это блаженство свободы.

Может ли освобождение быть достигнуто с помощью лести? Конечно, нет. Лесть – удел трусов. Сильная личность, ведомая лестью, может пойти льстецам на некоторую уступку или пролить на них небольшую порцию доброты. Но они несомненно не получают полной свободы, и даже если свобода будет провозглашена в словах, трусы отвергнут ее.

Этот мир является творением майи, творческого начала: само его существование иллюзорно. Какова значимость этой иллюзорной формы, этой сотворенной майей сущности? В Ведах говорится: «Эта иллюзорная сущность, это относительная истина является незначительным феноменом, и весь этот иллюзорный мир тоже должен быть незначительным. Великим является Прагьяна, который выступает как наблюдатель этой иллюзии (майи)». Пуруша велик, но Его объекты незначительны. Пуруша вечен и ни от чего не зависим, Он – нерожденная сущность, а Его объекты являются разнообразием вибраций, созданных нерожденной Пракрити, послушным исполнителем Непостижимого. Поэтому они не вечны, а преходящи. Эта феерия вибраций каждую секунду ведет человеческие существа вперед с помощью разнообразных явлений, ни одно из которых не может длиться вечно. Сначала личность была мальчиком, через несколько лет она превратилась в юношу и затем со временем постарела. После смерти иллюзорных форм детства и юности пришла форма старости, а после смерти последней иллюзорной формы наступила смерть в этом мире. Именно поэтому форма майи неважна, незначима. Она умирает в каждый момент времени.

Создание майи каждую секунду находится в процессе разрушения. Какой смысл привязываться к форме пятилетнего ребенка, когда под влиянием времени она превращается в форму 25-летнего юноши? Но разве в этом промежутке между 5 и 25 годами работало только время? Между этими двумя точками – промежуток времени, который мы называем двадцатью годами. В течение 20 лет в каждый момент времени, можно сказать, в каждую микросекунду, форма ребенка умирала, и создавалась новая форма, а каждая из отживших форм сливалась с Парама Пурушей и отождествляла себя с высшим Субъектом познания. Представьте, что вы идете из Патны в Арраха. В пути вы думаете о Аррахе, и ваша читта принимает форму Арраха. Но, дойдя до Арраха, вы начинаете думать о Могал-Сарае. И читта принимает форму Могал-Сарае. Но куда делась форма Арраха, которая прежде была создана в вашем разуме? Форма слилась с вами. Подобно этому иллюзорный мир также создан как мыслепроекция Брахмы, где исчезновение одной формы влечет за собой создание другой. Эта мыслепроекция развивается под влиянием майи. И с помощью майи мы осознаем самопроявляющуюся форму Пуруши. Сагуна Пуруша (субъектный и объективированный Пуруша) и Пракрити подобны огню и гхи (топленое масло).

Чтобы увидеть вспышку огня, нужно подлить в него масла; подобным образом, чтобы увидеть Пурушу проявленным в какой-то форме, необходимо присутствие создающей силы майи. Пуруша, находящийся под влиянием майи, называется Сагуна Пуруша. Как огонь без гхи не дает вспышки, так и Пуруша без влияния майи остается «погасшим», то есть, непроявленным, безатрибутивным Ниргуной, трансцендентой Сущностью. Но здесь нужно отметить одну важную вещь. Под воздействием гхи мы обнаруживаем существование огня, но каков результат? Для поддержания огня расходуется гхи. Подобно этому, для того, чтобы поддерживать существование сотворенного мира, Сагуна Брахма постепенно сливается с Пурушей. Иными словами, Сагуна постепенно получает спасение. Сейчас вы должны очень хорошо понимать, как самсары (прежде созданные импульсы) разрушаются посредством кармабхоги (страдания и удовольствия).